

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 811.111

doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-149-153

ИДИШ-ЗАИМСТВОВАНИЯ В АМЕРИКАНСКОМ АНГЛИЙСКОМ: ДИНАМИКА СЕМАНТИКИ

© Анна Владимировна Николаева¹, Екатерина Анатольевна Редкозубова²

^{1, 2}Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

¹anikolaeva@sfedu.ru ²eredkozubova@sfedu.ru

Аннотация. Рассматриваются семантические преобразования лексемы khutspe (chutzpah) как одной из наиболее показательных среди других идиш-заимствований в американском английском. Устанавливается максимально надёжный этимон, исходная словоформа или корневая морфема, на основании которой было построено слово, а также правильная орфография. Диахронический анализ семантики слова выявил динамику в сторону улучшения значения. Показано, что на смену первоначальному значению «крайняя форма наглости, дерзости» приходит «настойчивость, решительность, целеустремлённость». Наблюдаемый процесс имеет когнитивную природу, отражает изменение понятийной картины мира носителей языка, может являться результатом языковой интерпретации.

Ключевые слова: заимствования, идиш, американский английский, семантические изменения.

Для цитирования: Николаева А.В., Редкозубова Е.А. Идиш-заимствования в американском английском: динамика семантики // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 113. № 6. С. 149-153.
doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-149-153

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

Yiddish borrowings in American English: semantic dynamics

© Anna V. Nikolaeva¹, Ekaterina A. Redkozubova²

^{1, 2}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

¹anikolaeva@sfedu.ru ²eredkozubova@sfedu.ru

Abstract. The semantic transformations of the khutspe (chutzpah) lexeme are considered as one of the most significant among other Yiddish loanwords in American English. The most reliable etymon is established, the initial word form or root morpheme on the basis of which the word was built, as well as the correct spelling. A diachronic analysis of the semantics of the word revealed a dynamic in the direction of improving the meaning. It is significant that the original meaning of “an extreme form of arrogance, audacity” is being replaced by “perseverance, determination, determination.” The observed process has a cognitive nature, reflects a change in the conceptual picture of the world of native speakers, and may be the result of linguistic interpretation.

Key words: borrowings, Yiddish, American English, semantic changes.

For citation: Nikolaeva A.V., Redkozubova E.A. Yiddish borrowings in American English: semantic dynamics. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 113. No 6. P. 149-153. doi: 10.18522/2070-1403-2025-113-6-149-153

Введение

Язык, хранящий память о тысячелетней еврейской цивилизации, в разные времена пребывавшей на разных территориях, в том числе Западной и Восточной Европы, а затем Америки, вплоть до начала XX в. оставался главным средством общения почти трех миллионов человек, переселившихся тогда же в Новый Свет. Первые переселенцы обосновались в районе Нижнего Ист-Сайда Нью-Йорка, и по мере того, как новые поколения покидали этот район и погружались в англоговорящую среду, в английский начали проникать элементы идиша: характерные слова, грамматические обороты, особые интонации.

Обсуждение

Точные времена и место появления идиша остаются загадкой. Происхождение этого языка стало предметом оживлённых научных споров по ряду причин. С лингвистической точки зрения идиш опирается на славянские, германские, романские и семитские языки, но исследования идиша осложнены историческими реалиями. Так, Холокост оказал влияние на изучение идиша: ученые стремились дистанцировать его от немецкого из-за напряжённых отношений между носителями этих двух языков после Второй мировой войны.

Лингвистический статус идиша – еще один дискуссионный вопрос. Полагаем, что идиш следует рассматривать как самостоятельный язык, несмотря на наличие в его структуре компонентов, имеющих соответствия в других языках. Идиш не равен просто сумме элементов из этих языков. Известные концепции Вайнрайха (*fusion language*) и Бирнбаума (*Jewish language*), на наш взгляд, работают вместе: идиш – и сплав многих языков, и не сумма их частей; он функционирует по своим внутренним не только собственно языковым, но и культурным законам, неразрывно связанным с иудаизмом и особой его практикой в еврейских общинах Центральной Европы и США.

Показательна в этой связи семантическая разница между немецким *Buch* и идишским *buch*. Формально это сходные формы, но из-за присутствия в идише еврейско-арамейского термина *sefer* для «священной книги» семантическая область *buch* сужается до светского чтения. В немецком аналога нет, поэтому приходится прибегать к прилагательному *holy*, чтобы развести значения светскости и религиозности. Если бы «немецкий компонент» идиша описывали только через призму немецкого, *buch* получило бы семантику, которой у него в идише нет; термин перестал бы быть идишским.

Фонетические и морфологические данные отчетливо указывают на баварский как исходный диалект для немецкого компонента идиша. Полагаем, что «баварская гипотеза» имеет дополнительный плюс: она помещает истоки идиша в регион возможного контакта со славянскими языками, что объясняет то значительное количество славянских элементов, которое наблюдается в этом языке. Кроме того, синтаксис идиша и широкое влияние славянской аспектуальности на него говорят в пользу важной роли славянского в формировании идиша [8]. Учитывая близость идиша к восточным немецким диалектам, М. Вайнрайх приходит к выводу о том, что истоки идиша находились в бавароязычных землях [8].

В задачи настоящей статьи не входит детальное исследование и установление точно-го происхождения идиша, однако для понимания семантической природы этого феномена, а также его влияния на другие языки, в частности английский, этимологические дан-ные относительно него представляются более чем релевантными. Кроме того, при семантическом исследовании заимствований из идиша одной из серьезных проблем является некорректная интерпретация их лексического значения, часто отягощенная довольно свободной системой транслитерации, вследствие чего одна и та же единица имеет различные орфографические варианты в разных лексикографических источниках. Перечисленные факторы указывают на актуальность и необходимость семантических исследований в об-ласти идиш-заимствований в английском языке, в том числе исследований семантических преобразований в структуре лексического значения заимствованных единиц.

В сравнении с другими источниками заимствований идиш играет довольно скром-ную роль в пополнении словарного состава английского языка новыми элементами. Тем не менее, благодаря идишу, американский английский обогатился рядом колоритных лексических единиц, получивших широкое распространение в разговорном языке и слен-ге [2; 5]. Дж.Шульц справедливо отмечает, что «*Yiddish has served the English language as a comparatively minor donor language of words and meanings over the course of time. However, Yiddish has provided English with a number of borrowings that have become fairly common in present-day usage*» [7].

Сложность анализа заимствований из языка идиш детерминирована несколькими фак-торами, основными из которых являются следующие два: частая невозможность точно опре-

делить язык-донор, из которого пришло заимствование, и семантические преобразования, иногда достаточно кардинальные, которые можно наблюдать в структуре лексического значения идиш-заимствований. Известно, что идиш формировался на основе средневековых верхненемецких диалектов с включением большого числа еврейских (Hebrew) и арамейских слов, а также многочисленных заимствований из славянских и других языков. С другой стороны, с течением времени у ряда слов из языка идиш, которые обогатили американский лексикон, произошло переосмысление значения либо расширение его объема.

В рамках настоящей статьи остановимся на анализе семантических преобразований лексемы *khutspe* (*chutzpah*) как одной из наиболее показательных среди других идиш-заимствований в американском английском. Первым шагом семантического анализа стал поиск максимально надежного этимона, исходной словоформы или корневой морфемы, на основании которой было построено слово, а также установление правильной орфографии. Опираясь на данные онлайн словаря Oxford English Dictionary (далее OED), установили, что этимоном является лексема из идиша, имеющая форму *khutspe*: «*Etymons: Yiddish **khutspe***» [4]. Заимствование имеет множество вариантов написания в современном английском языке: *khutspe*, *chutzpah*, *chutzpa*, *chutzbah*, *hutzpa*.

Диахронический анализ примеров употребления *khutspe* (*chutzpah*) выявил расширение лексического значения и его улучшение, или элевацию, а такженейтрализацию речевой агрессии, в той или иной мере транслируемой через семантику *khutspe*. Наблюдаемый процесс имеет отчетливую когнитивную природу и наглядно отражает изменение понятийной картины мира носителей языка. Кроме того, он может являться результатом языковой интерпретации[1].

Изначально семантика анализируемой единицы сводилась к однозначно осуждаемому качеству или свойству: наглость, немыслимая дерзость, хамство. OED определяет *chutzpah* как «*brazen impudence, gall*» [4]. В идише *khutspe* (*chutzpah*) также имеет только отрицательные коннотации, и носители идиша употребляли и продолжают употреблять английское слово в исходном, «идишском» значении. Классическим примером, иллюстрирующим реализацию значения «высшая степень наглости» и отражающим первоначальную семантическую суть существительного *chutzpah*, считается случай с юношой, который сначала убивает своих родителей, а потом просит суд проявить сострадание, ссылаясь на то, что он сирота. Именно этот пример приводит Аллан Дерзховиц в книге «*Chutzpah*»: «*Chutzpah is that quality enshrined in a man who, having killed his mother and father, throws himself on the mercy of the court because he is an orphan*» [3].

Принимая во внимание аксиому Г. Лейбница относительно того, что «природа не делает скачков» и применяя её и к семантическим сдвигам, отметим, что между старым и новым значениями лексической единицы должна быть некоторая понятийная связь. В случае с анализируемым заимствованием общим знаменателем можно считать сему *nerve*, присутствующую как в первоначальном, так и в современном толковании *chutzpah*. Предполагаем, что *chutzpah* в английском могло сместить исконное значение под влиянием *nerve*, которое бывает и отрицательным (You have some *nerve*), и положительным (You got to have *nerve* to get on in the world). Как результат, слово получает дополнительный положительный оттенок и включает сему «смелость, отвага».

Обратимся к анализу примеров, отражающих семантическую динамику заимствования *chutzpah* на протяжении нескольких десятилетий. Леон Ростен в книге 1968 г. отмечает: «*Chutzpah is a word which cannot be translated. The closest approximation in English would be 'brazen nerve', 'effrontery', 'breathtaking audacity'*» [6]. Он подчёркивает сложность точного перевода слова *chutzpah*, в значении которого присутствует сочетание сем «дерзость» и «наглость». Л. Ростен делает акцент на пренебрежительном отношении к нормам морали и этики, отраженном в семантике этой единицы.

В 1985 г. журнал Time писал по поводу стратегии предвыборной кампании, основанной на наглом обещании реформ, притворстве и отсутствии конкретных мер: «*Their*

campaign strategy relied heavily on chutzpah, promising reforms without addressing practical solutions» (Time). В примере «The chairman exhibited astonishing chutzpah by trying to defend his failed investment decisions» chutzpah имеет ярко выраженную негативную окраску, подчеркивая дерзость и безответственность председателя совета директоров, пытающегося оправдать собственные провалы в инвестициях. (The Wall Street Journal, 1991).

В следующем примере семантика слова chutzpah также негативна и направлена на осуждение поступков руководителя, присваивающего достижения сотрудников, совершенно забывая о заслугах команды: «His attempt to claim credit for innovations developed entirely by subordinates showed sheer chutzpah» (BusinessWeek, 1992). Степень отрицательной коннотации chutzpah может быть усиlena эпитетом: «Despite facing multiple accusations of fraud, the executive displayed remarkable chutzpah by continuing to run the company» (Fortune, 1993). Подчеркивается полное отсутствие совести у руководителя компании, которого обвиняют в мошеннических действиях, но он продолжает свою деятельность. Это создает ощущение негодования и неприятия подобного стиля управления. Рассмотренные примеры характеризуются исключительно отрицательными ассоциациями заимствования chutzpah.

Анализируемая единица оказалась точкой соприкосновения двух языков и двух культур, пережив значительное переосмысление в восприятии современных пользователей. В процессе адаптации к иной культурной среде первоначальный негативный эмоциональный накал значения заимствованной единицы khutspe (chutzpah) стирается, а в конце XX в. практически утрачивается. Слово получает респектабельность и популярность в английском языке. Обратимся к примерам.

Показательным в плане отражения динамики значения существительного khutspe (chutzpah) и его элевации является название книги, вышедшей в свет в 2023 г., *It Takes Chutzpah*. Сенатор Рон Уайден, ее автор, пишет, что «American politicians frequently employ the word 'chutzpah' to praise acts of bold leadership». Р. Уайден использует слово в позитивном ключе, говоря о необходимости иметь мужество идти против течения и отстаивать прогрессивные идеи. Слово отражает потребность действовать решительно и смело в политических дебатах.

В 2021 г. на платформе Sony Liv стартовал сериал под названием «Chutzpah». Название телесериала подразумевает смелость героев, демонстрирующих выдающиеся качества, и отражает желание авторов представить сильных духом персонажей, способных противостоять жизненным испытаниям.

В американском глянцевом журнале *Vanity Fair* в 2024 г. вышла статья об актрисе Э. Хэтэуэй, в которой говорится, в частности, что «... [Anne] Hathaway is not easily talked out of things she believes in. She took drama classes, understudied future Tony winner Laura Benanti in a production of *Jane Eyre* at 14, and had the chutzpah to write to an agent with her headshot at 15». Семантика заимствования chutzpah здесь явно положительная: речь идет о целеустремленности и смелости молодой актрисы, готовой рисковать и добиваться своей цели вопреки обстоятельствам. Через понятие chutzpah транслируется идея мужественности и способности преодолевать препятствия.

Изменение значения заимствования chutzpah (его улучшение) детерминировано несколькими факторами: во-первых, влияние американского образа жизни привело к переоценке качеств, ранее считавшихся неуместными, а во-вторых, этому способствовала популяризация израильской культуры и идеологии, которые поощряют инициативу и самостоятельность, что повлияло на восприятие языковым коллективом единицы chutzpah. Одним из существенных продуктов новой интерпретации семантического содержания существительного khutspe (chutzpah) становится появление отчетливой положительной коннотации, которая ассоциируется с понятиями «настойчивость», «энергичность», «решительность», «вызов».

Список источников

1. *Ляшенко Н.А., Николаева А.В.* Речевая агрессия в лингвистике: понятие и сущность // Язык. Дискурс. Текст. ЮФУ, 2021. С. 202–205.
2. *Редкозубова Е.А.* Системные и культурно-исторические отличия американского и британского сленга. – URL: http://hses-online.ru/2013/05/10_02_19/21.pdf
3. *Dershowitz A.* Chutzpah. N.Y.: Touchstone, 1992.
4. *Oxford English Dictionary.* – URL: <https://www.oed.com/?tl=true>
5. *Redkozubova E.A.* Slang, language diversity and language ecology. – URL: <http://hses-online.ru/2018/06/23.pdf>
6. *Rosten L.* The Joys of Yiddish. Penguin. N.Y., 1968.
7. *Schulz J.* The impact of Yiddish on the English language // English Today. Volume 35. Issue 3. September 2019. P. 2–7.
8. *Weinreich M.* History of the Yiddish Language. Yale University Press, 2008.

References

1. *Lyashenko N.A., Nikolaeva A.V.* Speech Aggression as a Subject of Scientific Research: Concept and Essence // Language. Discourse. Text. Southern Federal University. 2021. P. 202–205.
2. *Redkozubova E.A.* Systemic and Culturo-Historical Differences Between American and British Slang. – URL: http://hses-online.ru/2013/05/10_02_19/21.pdf
3. *Dershowitz A.* Chutzpah. N.Y.: Touchstone, 1992.
4. *Oxford English Dictionary.* – URL: <https://www.oed.com/?tl=true>
5. *Redkozubova E.A.* Slang, language diversity and language ecology. – URL: <http://hses-online.ru/2018/06/23.pdf>
6. *Rosten L.* The Joys of Yiddish. Penguin. N.Y., 1968.
7. *Schulz J.* The impact of Yiddish on the English language // English Today. Volume 35. Issue 3. September 2019. P. 2–7.
8. *Weinreich M.* History of the Yiddish Language. Yale University Press, 2008.

Статья поступила в редакцию 09.10.2025; одобрена после рецензирования 22.10.2025; принята к публикации 22.10.2025.

The article was submitted 09.10.2025; approved after reviewing 22.10.2025; accepted for publication 22.10.2025.